

Земфира МАГЕРРАМЛИ

Писатель-публицист

13 мая этого года исполняется 80-лет одному из классиков нашей современной литературы, народному писателю, выдающемуся драматургу, литературоведу, литературному критику, общественному и государственному деятелю Эльчину.

С самого начала своего творчества великий писатель привнес новую атмосферу в азербайджанскую литературу и неоценимый вклад в развитие нашего искусства слова.

Личность, цели и позиция творческого человека определяются его произведениями. Созданные на основе боли и страдания своего народа, они являются показателем того, что автор, прежде всего, - человек-патриот.

В творчестве Эльчина, который всегда держит руку на пульсе времени и чьи произведения подпитываются реальной жизнью, тема Карабаха занимает важное место.

Накануне большого юбилея мастера-художника мы представляем читателям эссе писателя-публициста Земфиры Магеррамли, где отражены ее размышления о повести Эльчина "Байрактар".

Идут годы, утекло много воды с тех пор, окрыляемые временем сумасшедшие ветры, часто меняя свое направление, калями хлещут по лицу. Но, несмотря на все это, мы обязаны помнить написанную кровью незабываемую летопись исторических событий.

Разворачивающиеся страницы этой летописи призывают каждого из нас, кто долгие годы хранит в сердце тоску по утраченным землям, задуматься и быть более бдительным.

Говоря об этом, я не выдвигаю новую мысль о том, что наш Карабах, обладающий уникальной природой, прекрасным климатом, лечебными и чистыми, как хрусталь, источниками, уникальными историческими памятниками и архитектурными образцами, стал причиной военного конфликта, начатого нашими вероломными соседями.

Армяне и сподвижники их бесознательных претензий на наши земли породили кровопролитное столкнове-

ние - первую Карабахскую войну. Таким образом, наш Карабах превратился в поле напряженной борьбы, распри и конфликтов. Оккупация врагом этой очаровательной земли, в том числе каждого города, деревни и района, стала большой трагедией. Захват города Шуша, являющегося короной Карабаха, этого стратегически важного города, мы долгое время переживали как одну из наших самых больших потерь.

О болезненном карабахском узле, о войне, бушевавшей в начале 1990-х годов, написано немало. Для сравнения скажу, что эта тема нашла более широкий отклик в нашей поэзии.

Азербайджанская проза, как говорится, тоже не осталась в стороне от этой священной темы. Доказательством тому служат художественные образцы, отражающие ставшую раной в наших сердцах карабахскую проблему не прямо, а в контексте судьбы наших соотечественников, испытавших на себе тяготы войны, с которой мы столкнулись.

Повести "Байрактар", "Карабах шикестеси", "Сары гилин" народного писателя, драматурга Эльчина, одного из

великого Туршсу, равнину Джьдыр дюзю, источники Иса булагы и Секили булаг, они часто представляют их перед своими глазами и считают свои переживания, связанные с родными местами, самыми незабываемыми и дорогими моментами их жизни.

На события, который он описывает, у писателя имеется своеобразный, иной и свободный авторский взгляд. Писатель, в совершенстве знающий освещаемый им предмет, описывает события, о которых рассказывает естественно, убедительно и с высоким художественным мастерством. Об этом произведении, имеющем эмоциональное, художественное и эстетическое воздействие, на самом деле настроенном на боль и страдание человеческого сердца, которое передается иногда с резким и суровым увещанием, а иногда отражением забавных, юмористических событий, а также о ценности и достоинстве творчества Эльчина в целом имеются очень интересные размышления.

Академик Мамед Ариф когда-то писал: "В простом и гладком наставлении Эльчина есть притягательная сила.

Обратим внимание на мнение академика Наргиз Пашаевой:

"...Память писателя" является сильным фактором в творчестве Эльчина. Его повесть "Байрактар" принесла автору славу литературного знаменосца современности - начала XXI века".

А по словам известного критика Бекира Набиева, "Эльчин видит не проходящие, временные, а важные, определяющие стороны характера людей, освещает их и создает в этом свете запоминающиеся образы".

В произведении мы встречаемся с богатой галереей образов.

Сурхай Байрактар, Джюмю (Гызылдиш Джумшуд), буфетчик-большевик Ибадулла, Колхоз киши, Демир Казим, учительница Малейка, Абульфат (Эусебио), Джамиля, Василий Кузьмич, Ахмед Агаевич, Сайяре, Каманча Танриверди, Аламдар, армянин Арсен, Гозле Гелирем Мамед киши, Джамиля, Агасалим, Молла Фарзали (учитель Фарзали) - все эти образы чрезмерно жизненные. Даже эпизодические образы встают перед глазами как гибкие, живые. Автор акцентирует внимание на создании раз-

ОТРАЖЕНИЕ НАШЕЙ КАРАБАХСКОЙ ПАМЯТИ - "БАЙРАКТАР"

гигантов нашей прозы, привнесшего новую атмосферу в нашу литературу, относятся к этому типу произведений. Писатель затронул такие новые темы, которые в соответствии с требованием нашего времени нам предлагает сама жизнь.

В повести "Байрактар", написанной писателем в начале 2000-х годов, рассказывается о трудностях, невзгодах, с которыми столкнулись карабахцы, вынужденные покинуть свои родные очаги из-за войны, в которую нас ввергли, о невзгодах, с которыми они столкнулись, о тоске по родине и по родной земле.

Беженцы, потерявшие родную землю и очаг, поселились в одном из рабочих общежитий поселка Бузовна города Баку. Вряд ли это можно назвать жизнью. По сути, они создали себе убежище в полуразрушенной комнате без нормальных условий.

Полуголодные вынужденные кочевники страны, где идет война, днем бродят по селам Баку в поисках пропитания и радуются, когда находят место для заработка. О горькой судьбе бедняков, которые в сумерках возвращаются в рабочие общежития, засыпают в изнеможении и видят во сне места, где они родились и выросли, повествуется в индивидуальном стиле и неповторимой манере письма автора.

Пейзажи Абшерона, мастерски описанные писателем, умеющим создавать национальный колорит, янтарные песчаные берега Каспия, экзотический вид бакинских дач совсем не по душе беженцам, потерявшим свою родину. Все, что они видят во сне, это Шуша с ее неповторимой природной красотой. Эти сплоченные люди - шушинские беженцы никогда не забывают чарующий Карабах, его изумрудные леса, таинст-

Да, притягательная сила в художественном синтаксисе Э.Эфендиева более развита и стала чертой мастерства, обогащающей нашу национальную литературу. С этой точки зрения выразительная полнота и плавность повествования "Байрактара" завораживает читателя".

По мнению заслуженного деятеля науки, профессора Низамеддина Шамсизаде, "Эльчин вырос с лаской великоколенной руки незабвенного Ильеса Эфендиева, писавшего романы и драмы... Он настойчиво продолжал великие литературно-исторические традиции своего отца и поколения, к которому он принадлежал. Сегодня наряду с тем, что делает огромную работу как писатель, драматург, общественный деятель, критик, литературовед, он также не дает пропасть традициям великого писателя".

личных ситуаций и реальной жизни. Даже когда речь идет о самых незначительных событиях, персонажи, оставшиеся в нашей памяти, предстают перед глазами читателя.

Главный герой произведения - Сурхай. Выясняется, что у Сурхая, некогда торговавшего газетами в киоске в центре города Шуша, кроме сына Абульфата и трехцветного флага, который он сделал своими руками, не было ничего ценного. Сурхай Байрактар, размахивая этим трехцветным флагом над головой, еще в 1988 году стоял в первых рядах во время митингов протеста. В произведении читаем: "С тех пор не было ни одного митинга в Шуше, где бы не участвовал флаг Сурхая. Не было похоронов шехида, сраженного армянской пулей, где бы ни склонил голову флаг Сурхая..." За безмерное уважение к этому флагу, реликту республиканской

эпохи и символу нашей борьбы, Сурхая прозвали Байрактаром.

С началом жизни беженца Сурхай зарабатывал на хлеб насущный, продавая газеты на дороге Баку-Мардакян. Привезенный из Шуши и бережно хранимый им флаг он вывесил из окна своей маленькой комнаты на третьем этаже общежития. Его сын Абульфат, фанат футбола (поэтому его звали Эусебио), подбирая мяч, упавший на крышу котельной, поскользнувшись, падает лицом вниз на флаг.

Большой гвоздь на конце опоры флага пронзает его грудь и вонзается в сердце. С болью переживший ранний уход и трагическую смерть дорогого сына Сурхай приносит трехцветный флаг и вешает его на ветке ладанного дерева во дворе, где проходит траурная церемония. Казалось бы, главный герой произведения изменит свое отношение к этому флагу, из-за которого погиб его единственный сын. Но этого не случается. Ведь этот флаг - лучик надежды, который связывает его семью и соседние семьи беженцев с Шушой, лучик надежды на день Великого возвращения. Эта сцена, являющаяся кульминационным моментом повествования, вызывающая умиление и волнение, вселяет в читателя истинный дух патриотизма и решимости на борьбу с врагом.

В образе Арсена писатель убедительно изобразил в произведении злобный характер наглых армян. Кстати, хотелось бы отметить интересный момент. В марте 2021 года мое внимание привлек некий факт в статье писателя Эльчина в "Эдебийят газети" под названием "Вершины гор Шуши туманны": "Когда мы приезжали в Шушу, то останавливались не у родственников, а в Доме писателей, армянин по имени Арсен был и комендантом, и охранником того дома. Жил он там со своей старой матерью, всегда одетой в ветхую армянскую одежду, русской женой Евой и их сыном Аркадием. У Евы также был голубоглазый светловолосый (типичный русский малый!) сын по имени Вова от ее предыдущего русского мужа. Арсен усыновил его, они жили вместе... В конце 1980-х, когда вспыхнул расистский армянский сепаратизм, я слышал, что русский сын Арсена Вова, с армянской фамилией отца, был одним из самых ярких членов этого сепаратизма и одним из лидеров митинга".

Из этого художественного отрывка видно, что образ Арсена в повести "Байрактар" является реальным прототипом того враждебного нам армянина, который и детей своих воспитывает в духе злобы и ненависти к нашему народу:

Я хотела бы завершить написанное мною еще одним отрывком из статьи под названием "Вершины гор Шуши туманны", который я упомянула, говоря о писателе: "Шуша - это не только место, где можно отдохнуть в хорошую погоду, устроить красивые вечеринки, восхвалять красивую природу. Шуша - это место с огромным национально-духовным богатством. Хочу признаться, я не верил, что увижу освобождение Шуши, это была рана внутри меня, потому что эти тридцать лет армянской оккупации показали, что миром правят двойные стандарты... Наш Верховный Главнокомандующий проявил чрезвычайно серьезную и мужественную волю в мире двойных стандартов. В результате этой воли Азербайджанский воин освободил от оккупации Шушу, Джебраил, Физули, Губадлы, Зангилян, Гадрут, Лачин, Агдам, Кяльбаджар. Сегодня туман на вершине гор Шуши снова как вода, несущая с собой свет и ясность. Сегодня Шуша снова в собственной ауре..."

Перевела Тарана МАМЕД